

Стратегии сексуального поведения в современной культуре

М.А. Кони́на*

ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
muza-@list.ru

А.Б. Холмогорова**

ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
kholmogorova-2007@yandex.ru

Сексуальное поведение современного человека рассматривается в данной статье как социальная стратегия с большими или меньшими ограничениями, в первую очередь в количестве сексуальных партнеров. Исследование сексуального поведения проводилось с помощью методики SOI-R, которая была переведена на русский язык и валидизирована на российской выборке. В результате опроса 492-х человек была подтверждена факторная валидность SOI-R, и выделены три фактора: фактор сексуального поведения, фактор убеждений о приемлемости неограниченного сексуального поведения, фактор фантазирования о сексе. По каждому из этих факторов представлены данные в российской популяционной выборке среди мужчин и женщин, а также в разных возрастных группах. Сделаны выводы о том, что показатели неограниченности сексуального поведения в современной российской культуре являются высокими как на уровне поведения, так и в области установок и фантазий о сексе. Проведен сравнительный анализ с данными, полученными в популяции говорящих на немецком языке, в результате которого установлено, что в российской популяции ограничения, связанные с сексуальным поведением, менее выражены. Неограниченное сексуальное поведение в контексте этого и предыдущих исследований осмысливается авторами как феномен современной культуры, представляющий определенную угрозу психическому благополучию человека и требующий специального изучения в рамках клинической социальной психологии.

Ключевые слова: социально-сексуальные стратегии (ориентации), культура сексуального поведения, нормы сексуальной культуры, неограниченное сексуальное поведение (промискуитет), факторный анализ.

Сексуальное поведение как социальная стратегия

Впервые о сексуальном поведении как о социальной стратегии (sociosexuality) написал в середине прошлого века А. Кинси [15; 16], а к 90-м годам изучение социально-сексуальной ориентации становится тенденцией в западной науке. Одним из основных критериев различных социально-сексуальных стра-

тегий являются большие или меньшие ограничения в количестве сексуальных партнеров, убеждениях и желаниях относительно приемлемости определенного вида сексуального поведения. Люди с более ограниченными стратегиями (ориентациями) менее охотно вступают в случайные половые связи, им оказывается важнее эмоциональная близость и романтические отношения нежели новизна и разнообразие в сексе. Выбор неограниченных социально-сексуаль-

Для цитаты:

Кони́на М.А., Холмогорова А.Б. Стратегии сексуального поведения в современной культуре // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 1. С. 61–70.

* Кони́на Муза Александровна, студентка, кафедра клинической психологии и психотерапии, факультет консультативной и клинической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия. *muza-@list.ru*

** Холмогорова Алла Борисовна, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологического консультирования, ГБОУ ВПО МГППУ, заведующая лабораторией клинической психологии и психотерапии, Московский НИИ психиатрии — филиал ФГБУ «ФМИЦПН» Минздрава России, Москва, Россия. *kholmogorova-2007@yandex.ru*

ных стратегий связан с готовностью к случайным сексуальным контактам, к сексуальным отношениям без близости. Разработана так называемая шкала социально-сексуальной ориентации (Sociosexual Orientation Inventory) [23], на основе которой проводятся масштабные кросс-культурные исследования [25; 19; 20]. Проект Д. Смита (International Sexuality Description Project) охватил 56 стран, 17837 респондентов, говорящих на 30 разных языках. Исследование сексуально-социальных стратегий в российской популяции было впервые проведено авторами данной статьи [2]¹.

Одной из сексуально-социальных ориентаций, вызывающих особенный интерес исследователей, становится стратегия так называемого неограниченного сексуального поведения (unrestricted sexual behavior), предполагающая частую смену сексуальных партнеров. С выбором неограниченных социально-сексуальных стратегий связывают разрушение института семьи и брака [11], паталогизацию психики и асоциальное поведение [5; 7; 4], резкое снижение здоровья в масштабах популяций [26]. Наиболее высокие показатели по шкале сексуальной неограниченности получили Марокко, Финляндия, Боливия и др., самые низкие — Тайвань, Гонг-Конг, Бангладеш, Северная Корея [25] (разброс данных 19,37%). В российской психологии, тесно связанной с традициями культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, всегда большое значение уделялось исследованию культуральных факторов [6; 9; 8]. Так, в многофакторной психо-социальной модели расстройств аффективного спектра, предложенной А.Б. Холмогоровой и Н.Г. Гаранян, макросоциальные факторы выделены в отдельный уровень. В современной психологии в специальную область исследований выделилась социальная клиническая психология, предметом исследования которой является выяснение влияния различных социальных тенденций и процессов на психическое здоровье населения. В фокусе внимания исследователей при этом оказываются тенденции социальных коммуникаций (влияние интернета, рекламы) и стратегий социального поведения [1; 10].

Стратегия неограниченного сексуального поведения как тенденция современной культуры также становится предметом многочисленных исследований. Установлено, что мужчины в разных культурах придерживаются более неограниченных стратегий, нежели женщины [25]. При этом, если среди женщин наиболее неограниченными в социально-сексуальной ориентации являются бисексуально ориентированные, затем лесбиянки и лишь затем женщины с традиционной ориентацией [24], среди мужчин наиболее неограниченны гомосексуалисты, затем следуют бисексуальные мужчины и, наконец, наиболее ограниченные, как и в женской выборке, гетеросексуалы [24]. Идет поиск факторов выбора этой социаль-

ной стратегии: найдены корреляции между неограниченным сексуальным поведением и такими личностными чертами, как экстраверсия и уступчивость [28]; импульсивность [22; 3] и склонность к риску [22]. Также установлена связь с избегающим стилем привязанности [12], высоким самоконтролем [21] и антисоциальными и нарциссическими чертами [13; 14]. Выявлена связь неограниченного сексуального поведения и сексуального принуждения [27]; доказано, что у мужчин эта социальная стратегия коррелирует с более высоким уровнем сексуальной агрессии, наличием состязательных установок в сексе и более консервативным отношением к женщине, а у женщин — с фантазиями на тему сексуального доминирования и более низким уровнем сексуальной консервативности [29]. Одним из факторов выбора подростками неограниченной сексуальности в качестве социальной стратегии является полигамный тип родительской семьи [17], другими возможными факторами выбора этой стратегии являются патология личности [2] и влияние культуры, представляющей такое поведение как приемлемое и предпочтительное [3].

Данная статья представляет результаты исследования стратегий сексуального поведения в современной культуре России. Показатели социально-сексуальных ориентаций: поведения, убеждений и сексуальных фантазий, — были получены в российской популяционной выборке впервые. Проведен сравнительный анализ полученных данных в различных гендерных и возрастных группах, а также проведено кросс-культурное сравнение с результатами исследования популяционной выборки в Германии.

Методика исследования

Для анализа стратегий сексуального поведения был выбран опросник **оценки социально-сексуальных ориентаций SOI-R** (The revised Sociosexual Orientation Inventory), разработанный Л. Пенке и Дж. Асендорфом [18] на основе опросника SOI [23]. На сегодняшний день SOI-R является самым широко применимым инструментом для оценки социально-сексуальных стратегий [25; 19; 20]. Методика состоит из девяти пунктов — девяти вопросов о сексуальном поведении человека, в его сексуальных предпочтениях и убеждениях, связанных с сексуальным поведением. Девять шкал опросника SOI-R составляют три фактора: SOI-Behavior/SB (характеризует сексуальное поведение), SOI-Attitude/SA (характеризует убеждения, связанные с сексуальным поведением), SOI-Desire/SD (характеризует сексуальные желания, фантазии).

Для оценки отношений с постоянным партнером в шкалу «социально-сексуальных ориентаций» были введены три дополнительных пункта. Эти вопросы

¹ В журнале «Консультативная и клиническая психология» были представлены результаты корреляционного анализа неограниченного сексуального поведения и личностной патологии. Полные данные относительно стратегий сексуального поведения в российской популяционной выборке публикуются впервые.

показали статистически значимую внутреннюю связь и образовали отдельную субшкалу, характеризующую устойчивость сексуальной связи.

Разработчики методики предлагают два вида оценки социально-сексуальных стратегий: пятиинтервальные и девятиинтервальные оценки. Для нашей работы были выбраны девятиинтервальные, поскольку они предлагают большее количество вариантов на полюсе сексуальной неограниченности.

Факторизация методики SOI-R была проведена в российской популяционной выборке (492 человека) [2]. Для проверки факторной валидности опросника SOI-R на русскоязычной выборке был проведен факторный анализ с использованием метода главных компонент и вращения факторов методом «Варимакс». В результате была получена трехфакторная структура, что полностью соответствует версии английских разработчиков, тем самым факторная валидность подтверждается. В состав опросника «Социально-сексуальная ориентация» (SOI-R) вошли следующие факторы, интерпретированные как субшкалы: «Сексуальное поведение»/SB (вопросы 1–3), направленная на оценку стратегий сексуального поведения (измеряет количество сексуальных партнеров и «одноразовых» сексуальных контактов); «Сексуальные убеждения»/SA (вопросы 4–6), направленная на оценку приемлемости (на уровне убеждений) сексуальных связей без близких отношений; «Страстность (Фантазирование)»/SD (вопросы 7–9), направленная на оценку выраженности фантазий о сексе с разными партнерами вне постоянных отношений. Четвертая субшкала была получена нами из трех введенных в оп-

росник дополнительных пунктов. Субшкала была интерпретирована нами как отражающая сексуальное поведение человека на полюсе постоянства и названа «Сексуальное постоянство»/SC (вопросы 10–12). Распределение пунктов опросника «Социально-сексуальная ориентация» по факторам с нагрузками представлено в табл. 1.

Испытуемые и процедура исследования

В исследовании участвовало 492 испытуемых (пользователи российских интернет ресурсов). Выбор интернет ресурсов для проведения исследования позволил увеличить выборку и широту охвата респондентов. Полагаем, что проведение такого исследования в интернете было оправдано по нескольким причинам: 1) тематика опроса предполагала, что анонимное обследование окажется безопаснее для респондентов: отвечать правдиво на вопросы, связанные с сексуальной жизнью, через интернет проще; 2) методика исследования состояла из относительно небольшого количества вопросов (12) и по своему объему подходила для применения в интернете. При этом интернет-опрос накладывает некоторые ограничения, связанные: 1) с репрезентативностью выборки (смещение в сторону более образованных, обеспеченных, жителей больших городов, пользователей интернета); 2) возможной неправильной интерпретацией вопросов; 3) дезинформацией и намеренным искажением данных (последнее ограничение мы пытались преодолеть, отсеив ответы, в которых пользователи предоставляли неполные (ответи-

Таблица 1

**Факторные нагрузки пунктов опросника Л. Пенке SOI-R
(с включением дополнительной субшкалы «Сексуальное постоянство»)**

№ пункта в опроснике	Наименование пункта	Факторные нагрузки
SB: Сексуальное поведение		
1	Сколько сексуальных партнеров у Вас было за последний год?	0,568
2	Сколько у Вас было сексуальных партнеров «только на один раз»?	0,840
3	Были ли у Вас сексуальные партнеры, с которыми вы не думали заводить серьезные отношения? Сколько таких партнеров было?	0,841
SA: Сексуальные убеждения		
4	Секс без любви — это нормально	0,822
5	Я считаю, что «просто секс» с разными партнерами — это удобно и приятно	0,788
6*	Я не лягу в постель с человеком, пока не буду уверен(а), что у нас серьезные отношения	0,704
SD: Страстность (Фантазирование)		
7	Часто ли Вы фантазируете о сексе с человеком, который не является Вашим постоянным партнером?	0,801
8	Часто ли Вы возбуждаетесь, просто общаясь с человеком, который не является Вашим постоянным партнером?	0,822
9	Часто ли Вы фантазируете о сексе при первой встрече?	0,733
SC: Сексуальное постоянство		
10	Есть ли у Вас постоянный партнер, и, если есть, сколько времени он с Вами?	0,885
11	Был ли у Вас когда-нибудь постоянный партнер, если да, то какова продолжительность ваших самых долгих отношений?	0,828
12*	Как часто Вы ревнуете партнера, с которым находитесь в отношениях?	0,367

Примечание. Пункты, которые входят в опросник с инверсными оценками, помечены «*»

ли на предложенные вопросы выборочно) или ложные (заведомо невозможные) сведения).

Для проведения исследования был разработан и введен в работу сайт: sexpsycho.ru², где пользователям российских социальных сетей (facebook.com и vk.com) было предложено ответить на вопросы, касающиеся сексуального поведения, убеждений, фантазий. Всего в опросе приняло участие около 700 человек. Ответы 492-х участников были отобраны и обработаны.

Из 492 респондентов в обследовании приняли участие 235 (47,7%) мужчин и 257 (52,2%) женщин в возрасте от 18 до 55 лет, средний возраст испытуемых — 29 лет. Семейное положение участников: 279 (57%) человек холосты/не замужем, 76 (15,5%) человек состоят в гражданском, 71 (14,5%) — в официальном браке, 64 (13%) респондента не ответили на вопрос о своем семейном статусе. 335 (68%) человек не имеют детей, у 157 (32%) есть дети. Среднее образование имеют 37 (7%) участников, 142 (29%) человека имеют неполное высшее образование, 313 (64%) имеют высшее образование. Таким образом, в обследованной выборке мужчин и женщин приблизительно равное количество. Среди участников опроса преобладают образованные люди, имеющие высшее или неполное высшее образование.

Профессиональная сфера и род занятий респондентов представлены в основном творческими и гуманитарными профессиями, а также сферой бизнеса и услуг, что, на наш взгляд, отражает общепопуляционную тенденцию.

Результаты исследования

Средние баллы по субшкалам опросника SOI-R/New (включающим введенную нами субшкалу

«Сексуальное постоянство») для мужчин и женщин представлены в табл. 2. Общий средний балл, а также средние баллы по субшкалам «Сексуальное поведение», «Сексуальные убеждения» и «Страстность (Фантазирование)» для мужчин выше, чем для женщин (критерий Манна-Уитни на уровне значимости $p < 0,001$). Иными словами, *мужчины более активны и менее ограничены в сексуальном поведении, а также и менее ограничены в своих сексуальных установках, желаниях и фантазиях. При этом мужчины и женщины демонстрируют одинаковую вовлеченность в отношения с постоянным сексуальным партнером* — т.е. строят близкие сексуальные отношения одинаковой продолжительности (по субшкале «Сексуальное постоянство» нет статистически значимой разницы между средними баллами для мужчин и женщин).

Сексуальная активность (SOI-R) в разных возрастных интервалах представлена в табл. 3. Сравнивая выборочные средние для каждого интервала, видим, что сексуальная активность повышается с возрастом. С помощью критериев Краскела-Уоллиса (о наличии тенденции изменения сексуальной активности в зависимости от возраста) и Джонкхиера-Терпстра (о возрастании сексуальной активности с возрастом) установили (уровень значимости $p < 0,1$), что наблюдается повышение сексуальной активности у обследованных респондентов — от возрастной группы 1 (18–25 лет), к группам 2 (26–35 лет), 3 (36–40 лет), и 4 (41–55 лет).

В табл. 4 представлены численность и доли испытуемых в общей выборке респондентов, имеющих определенные характеристики неограниченной сексуальности. Полагаем, что показатели сексуальной неограниченности российских пользователей интернета являются очень высокими. Наиболее высокая доля испытуемых, имеющих установки в области

Таблица 2

Показатели сексуального поведения, убеждений, предпочтений, устойчивости, общей сексуальной активности у мужчин и женщин (обновленная версия опросника Л. Пенке SOI-R/New)

Показатели социально-сексуальных стратегий	Мужчины (N = 235)		Женщины (N = 257)	
	M	SD	M	SD
SB: Сексуальное поведение	4,50*	2,15	3,55*	1,89
SA: Сексуальные убеждения	6,48*	2,311	4,59*	2,13
SD: Страстность (Фантазирование)	4,13*	2,03	3,11*	1,67
SC: Сексуальное постоянство	5,33	1,54	5,17	1,43
SOI-R: Индекс социально-сексуальных стратегий	4,49*	1,33	3,59*	1,09
SOI-R/New: Индекс социально-сексуальных стратегий	4,70*	1,11	3,99*	0,88

Условные обозначения: M — среднее значение; SD — стандартное отклонение; «*» — есть тенденция к различиям между испытуемыми ($p < 0,001$).

Таблица 3

Средние баллы по SOI-R/New для разных возрастов, N = 492

Выборка по возрасту, N	SOI-R/New
18–25 лет, N = 153	3,73*
26–35 лет, N = 245	4,51*
36–40 лет, N = 49	4,74*
41–55 лет, N = 45	4,85*

Условные обозначения: «*» — есть тенденция к различиям между испытуемыми ($p < 0,1$).

² <http://sexpsycho.ru>

приемлемости неограниченного сексуального поведения. Более половины от общего числа обследованных людей полагают, что секс без любви — это нормально, а сексуальные связи без серьезных отношений приемлемы.

Одним из дополнительных факторов, включенных в исследование, был фактор наличия постоянных отношений. 315 человек из 492 (64 % от общего числа опрошенных заявили о том, что имеют постоянного сексуального партнера от полугода и дольше). Среди таких людей за текущий год 63,5% вступали сексуальные контакты с другим партнером; а 51,6 % — с двумя и более сексуальными партнерами.

В исследовании была поставлена задача сравнить показатели, полученные по субшкалам опросника социально-сексуальных стратегий на популяционной выборке русскоговорящих, с показателями, полученными Л. Пенке и соавторами на выборке, говорящих на немецком языке (данные по этой выборке опубликованы на psytests.de)³.

Из табл. 5 видно, что представители русскоговорящей выборки склонны к большей неограниченности поведения, нежели представители выборки говорящих на немецком языке. Балл, характеризующий неограниченность сексуального поведения и частоту смены партнеров в русскоговорящей выборке значительно выше по сравнению с немецкой выборкой, особенно у мужчин. При этом в своих убеждениях о приемлемости такого поведения и фантазировании представители немецкой популяции более неограниченны, нежели российские мужчины и женщины.

Сравнение средних баллов по разным показателям социально-сексуальных стратегий в двух выборках показывает, что в нашей стране разница между мужским и женским сексуальным поведением более выражена, нежели в немецкой популяции: мужчины и женщины в немецкой популяции придерживаются приблизительно равных норм в сексуальном поведении; мужчины в нашей стране заметно более неограниченны в своем сексуальном поведении, нежели женщины.

Таблица 4

Показатели сексуального поведения, убеждений, фантазий по шкалам опросника SOI-R

Сексуальное поведение, убеждения, фантазии в шкалах опросника SOI-R	Количество человек, ответивших утвердительно	В процентах от общей выборки (N = 492)
Число сексуальных партнеров от 5 в год (промискуитет)	82 человека	16,7 %
Число партнеров на один раз, свыше 10	86 человек	17,5 %
Число партнеров на один раз, свыше 20	57 человек	11,5 %
Число сексуальных партнеров, с которыми не планировались серьезные отношения, свыше 10	100 человек	20 %
«Секс без любви — это нормально» (скорее согласны и более высокая степень согласия)	246 человек	50 %
«Просто секс» с разными партнерами — это удобно и приятно» (скорее согласны и более высокая степень согласия)	174 человека	35 %
«Лягу в постель с человеком, не будучи уверен в серьезности отношений с ним» (скорее согласны и более высокая степень согласия)	327 человека	66,5 %
Фантазируют о сексе с человеком, который не является постоянным партнером (раз в неделю и чаще)	171 человек	35 %
Возбуждаются, общаясь с человеком, который не является постоянным партнером (раз в неделю и чаще)	78 человек	16 %
Фантазируют о сексе на первой встрече (раз в неделю и чаще)	102 человека	21 %

Таблица 5

Показатели сексуального поведения, убеждений, предпочтений, связанных с сексом в среднем по шкале на выборке говорящих на русском и немецком языках

Показатели социально-сексуальных стратегий	Пол	Россия		Германия	
		Объем выборки	Средний балл	Объем выборки	Средний балл
SB: Сексуальное поведение	Мужчины	234	4,50	1026	2,76
	Женщины	257	3,55	1682	2,65
SA: Сексуальные убеждения	Мужчины	234	6,48	1026	6,42
	Женщины	257	4,60	1682	5,41
SD: Страстность (Фантазирование)	Мужчины	234	4,13	1026	4,93
	Женщины	257	3,11	1682	4,01
SOI-R: Индекс социально-сексуальных стратегий	Мужчины	234	4,49	1026	4,93
	Женщины	257	3,59	1682	4,01

³ К сожалению, нет возможности привести сравнения показателей на уровне статистической значимости, в связи с ограниченным доступом к базе данных немецкой выборки (можем оперировать только показателями, приведенными на указанном сайте). Тем не менее относительно большой объем выборок позволяет с большой вероятностью предположить, что тенденции, полученные при сравнении средних баллов в обеих выборках, были бы подтверждены статистически.

Обсуждение результатов

Результаты нашего исследования показали, что неограниченные социально-сексуальные стратегии среди пользователей российских интернет ресурсов распространены: 16,7 % от общего числа опрошенных склонны к промискуинному сексуальному поведению, т.е. вступают в сексуальные отношения с пятью и более разными партнерами в течение года. 63,5% из числа тех, кто имеет постоянные сексуальные отношения, имеют сексуальные контакты с другим партнером, эти данные позволяют предположить, что выбор неограниченных стратегий не связан с отсутствием постоянных близких отношений.

Анализируя данные табл. 4, можно предположить следующий механизм формирования сексуальной неограниченности как паттерна поведения: сначала (наибольшие процентные показатели) человек принимает установки о нормальности сексуального поведения, присваивает их через нормы современной культуры, затем происходит фантазирование на тему секса (средние процентные показатели от числа общей выборки), после чего промискуитет может быть принят как поведенческий паттерн.

Поскольку с возрастом в среднем по выборке количество сексуальных партнеров поступательно растет (табл. 3), и в интервале от 41 до 55 лет достигает максимального количества (при этом в возрастном отрезке от 18 до 25 лет количество сексуальных партнеров является минимальным), наше исследование опровергает возможную гипотезу о том, что неограниченное сексуальное поведение может быть связано с этапом становления сексуальности. Выбор такой стратегии достаточно устойчив, и с возрастом продолжает закрепляться. Достоверность данной закономерности несомненно интересно проверить в более широкой выборке, полученной способами, не связанными с интернетом. Ведь обследованная выборка включает людей, характеристики которых отражают популяционные тенденции лишь условно. Так, можно предположить, что среди активных пользователей интернета, в частности среди интересующихся опросами на сексуальную тематику, велик процент неудовлетворенных отношениями с постоянным партнером, даже при его наличии. Следует также учесть тот факт, что на сегодняшний день в возрастном диапазоне от 41 до 55 лет несомненно меньше активных пользователей интернета, чем в возрастном диапазоне от 18 до 25 лет, т.е. у поколения, для которого интернет стал неотъемлемой частью жизни. В связи с этим выборка лиц от 41 до 55 лет может быть менее репрезентативной, чем молодежная. Однако даже с учетом указанных ограничений для суждения о репрезентативности выборки, полученная статистически значимая закономерность представляется заслуживающей внимания.

Большие различия между мужской и женской неограниченностью в стратегиях сексуального поведения в российской и немецкой выборках предположительно могут быть связаны с тем, что снятие сек-

суальных ограничений в нашей стране произошло исторически позже, чем в западных странах, и отношение к неограниченным в своем сексуальном поведении женщинам остается все еще двойственным. А большая распространенность убеждений о приемлемости неограниченного сексуального поведения и фантазий о таком поведении наряду с более ограниченными поведенческими паттернами в немецкой выборке позволяет предположить, что отыгрывание сексуальных импульсов среди говорящих на немецком языке происходит в мыслях и фантазиях, при этом они более склонны придерживаться норм и ограничений в своем сексуальном поведении. Предполагаем, что одной из возможных причин большей неограниченности сексуального поведения российских граждан в сравнении с людьми, опрошенными в ФРГ, которые чаще ограничивают себя фантазиями на тему секса и не доходят до реализации этих фантазий, может быть особенность регуляции общественной жизни в нашей стране в историческом контексте. Нормирование многих сфер жизни общества, в том числе сексуальной, долгое время происходило «сверху». С одной стороны, «сексуальная революция» в нашей стране шла более стремительно, с другой стороны, в сравнении с западным обществом, жесткие ограничения сексуальной жизни (знаменитый анекдот советских времен, о том что в нашей стране нет секса) сменило практически полное снятие границ. Можно предположить, что в результате навыки психологической регуляции сексуального поведения в нашей стране на сегодняшний день оказались менее сформированы, чем в западном обществе. Это только одно из возможных культуральных различий в регуляции сексуального поведения, которые представляют собой предмет специального анализа, что не входит в задачи данной статьи.

Выводы

Данное исследование является первым в истории отечественной психологии, рассматривающим сексуальное поведение как социально-сексуальную стратегию. Опросник SOI-R был переведен на русский язык, апробирован и подтвердил свою факторную валидность на русскоязычной выборке 492-х человек, пользователей интернета.

Результаты исследования показали, что сексуальное поведение российских людей характеризуется рядом тенденций, сходных с общемировыми, в частности, большой распространенностью неограниченных социально-сексуальных стратегий в обществе (16,7 % от общего числа опрошенных склонны к промискуинному сексуальному поведению, т.е. вступают в сексуальные отношения с пятью и более разными партнерами в течение года); большей неограниченностью сексуального поведения мужчин в популяции в сравнении с аналогичным показателем в поведении женщин.

При этом некоторые тенденции в российской культуре являются специфическими. Так, разрыв между показателями мужских и женских стратегий сексуального поведения в российской выборке больше, нежели разрыв между аналогичными показателями в немецкой выборке. Было сделано предположение, что эти показатели в российской выборке имеют большую дельту в связи с разницей отношения к женщине в двух культурах на современном историческом этапе.

Сравнение показателей социально-сексуальных стратегий в российской и немецкой выборках показало, что представители российской популяции менее нормированы и ограничены в реальном сексуальном поведении: среднее количество сексуальных партнеров в российской выборке выше аналогичного показателя в немецкой выборке. Возможное объяснение такой разницы в регуляции сексуального поведения может быть связано с относительно резким снятием ограничений сексуальных норм в постсоветской культуре, которому предшествовал долгий период запретов на открытое сексуальное выражение в культуре советского общества.

Была установлена интересная закономерность, опровергающая ранее имевшиеся представления о формировании сексуального поведения. На выборке российских пользователей интернета было показано, что с возрастом выбор неограниченных социально-сексуальных стратегий закрепляется, количество сексуаль-

ных партнеров растет: максимальное количество сексуальных связей зафиксировано в возрасте от 41 до 55 лет. Отчасти полученную закономерность можно было бы объяснить особенностями обследованной выборки, но все-таки полагаем, что полученная закономерность, показавшая не просто колебание, а устойчивое поступательное движение в сторону закрепления сексуальной неограниченности с возрастом, отражает тенденцию определенного среза российского общества, активных пользователей интернета.

Продолжительность постоянных отношений с сексуальным партнером для российских мужчин и женщин характеризуется приблизительно равными показателями. Однако среди тех, кто имеет постоянного сексуального партнера от полугода и дольше, 63,5% вступали в сексуальные контакты с другим партнером, а с двумя и большим количеством других партнеров — 51,6%. Таким образом, постоянные отношения не являются сдерживающим неограниченное сексуальное поведение фактором.

Данное исследование представляет взгляд на сексуальное поведение человека как на часть современной культуры, показывает ряд тенденций современных социально-сексуальных стратегий в российской выборке, сходных с общемировыми, ряд специфических для нашего общества особенностей сексуальной культуры, а также ставит проблему поиска возможных путей регуляции сексуального поведения и необходимости их формирования.

Литература

1. *Гаранян Н.Г., Щукин Д.А.* Частые социальные сравнения как фактор эмоциональной дезадаптации студентов // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 4. С. 182–206.
2. *Коница М.А., Холмогорова А.Б., Сорокова М.Г.* Феномен неограниченного сексуального поведения в современном обществе: патологические тенденции культуры или патология личности // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 2. С. 88–118.
3. *Коница М.А., Холмогорова А.Б.* Феномен неограниченного сексуального поведения в историческом контексте разных типов сексуальной культуры // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 3. С. 119–140.
4. *Максимов А.М., Холмогорова А.Б.* Социальные и психологические аспекты феномена мужской проституции в современной культуре // Культурно-историческая психология. 2011. № 1. С. 80–89.
5. *Перин Р.Л.* Сексуальные отношения в деградирующем обществе. СПб.: «АПИ»; «Потаенное», 2009. 136 с.
6. *Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г.* Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 16–24.
7. *Уэльбек М.* Элементарные частицы. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2011. 384 с.
8. *Холмогорова А.Б.* Интегративная психотерапия расстройств аффективного спектра. М.: ИД «МЕДПРАКТИКА-М», 2011. 480 с.

9. *Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г.* Многофакторная модель депрессивных, тревожных и соматоформных расстройств как основа их интегративной психотерапии // Социальная и клиническая психиатрия, 1998. № 1. С. 94–102.
10. *Шалыгина О.В., Холмогорова А.Б.* Роль модных кукол в усвоении нереалистичных социальных стандартов телесной привлекательности у девочек-дошкольниц // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 4. С. 130–154.
11. *Эйзлер А.* Анатомия страсти. М.: Эксмо, 2011. 224 с.
12. *Brennan K.A., Shaver P.R.* Dimensions of adult attachment, affect regulation, and romantic relationship functioning // Personality and Social Psychology Bulletin. 1995. № 21. P. 267–283.
13. *Foster J.D., Shrira L., Campbell W.K.* Theoretical models of narcissism, sexuality, and relationship commitment // Journal of Social and Personal Relationships. 2006. № 23. P. 367–386.
14. *Jonason P.K., Li N.P., Webster G.W., Schmitt D.P.* The Dark Triad: Facilitating short-term mating in men // European Journal of Personality. 2009. № 23. P. 5–18.
15. *Kinsey A., Pomeroy W., Martin C.* Sexual behavior in the human male. Philadelphia: Saunders, 1948. 804 p.
16. *Kinsey A., Pomeroy W., Martin C., Gebhard E.* Sexual behavior in the human female. Philadelphia: Saunders, 1953. 842 p.
17. *Owuamanam D.O., Bankole M.O.* Family type and attitude sexual promiscuity of adolescent students in Ekiti State, Nigeria // European Scientific Journal. 2013, June. Vol. 9. P. 171–177.

18. *Penke L., Asendorpf J.B.* Beyond global sociosexual orientations: A more differentiated look at sociosexuality and its effects on courtship and romantic relationships // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. Vol. 95. P. 1113–1135.
19. *Penke L.* SOI-R-Revidiertes soziosexuelles Orientierungsinventar // *Psychologische und sozial wissenschaftliche Kurskalen* / C.J. Kemper, E. Braehler, M. Zenger (Eds.). Berlin: Medizinisch-Wissenschaftliche Verlagsgesellschaft, 2013. P. 283–291.
20. *Penke L.* Revised Sociosexual Orientation Inventory // *Handbook of sexuality-related measures* / T.D. Fisher, C.M. Davis, W.L. Yaeber, S.L. Davis (Eds.). N.Y.: Routledge, 2011. P. 622–625.
21. *Sakaguchi K., Sakai Y., Ueda K., Hasegawa T.* Robust association between sociosexuality and self-monitoring in heterosexual and non-heterosexual Japanese // *Personality and Individual Differences*. 2007. № 43. P. 815–825.
22. *Seal D.W., Agostinelli G.* Individual differences associated with high-risk sexual behavior: implications for intervention programmes // *Aids care*. 1994. Vol. 6. № 4. P. 393–397.
23. *Simpson J.A., Gangestad S.W.* Individual differences in sociosexuality: Evidence for convergent and discriminant validity // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1991. № 60. P. 870–883.
24. *Schmitt D.P.* Sexual strategies across sexual orientations: How personality traits and culture relate to sociosexuality among gays, lesbians, bisexuals, and heterosexuals // *Journal of Psychology and Human Sexuality*. 2007. № 18. P. 183–214.
25. *Schmitt D.P.* Sociosexuality from Argentina to Zimbabwe: A 48-nation study of sex, culture, and strategies of human mating // *Behavioral and Brain Sciences*. 2005. № 28. P. 247–275.
26. *The Lancet*, 2013. November. Vol. 382. № 9907. P. 1795-1844.
27. *Westerlund M., Santtila P., Johansson A., Varjonen M., Witting K., Jern P., Alanlo K., Sandnabba K.* Does unrestricted sociosexual behavior have a shared genetic basis with sexual coercion? // *Psychology, Crime & Law*. 2010, January-February. Vol. 16. P. 5–23.
28. *Wright T.M., Reise S.P.* Personality and Unrestricted Sexual Behavior: Correlations of Sociosexuality in Caucasian and Asian College Students // *Journal of Research in Personality*. 1997, June. Vol. 31. № 2. P. 166–192.
29. *Yost M.R., Zurbriggen E.L.* Gender Differences in the Enactment of Sociosexuality: An Examination of Implicit Social Motives, Sexual Fantasies, Coercive Sexual Attitudes, and Aggressive Sexual Behavior // *Journal of Sex Research*. 2006, May. Vol. 43. № 2. P. 163–173.

Sexual Behavior Strategies in Modern Culture

M.A. Konina*

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
muza-@list.ru

A.B. Kholmogorova**

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
kholmogorova-2007@yandex.ru

In this article sexual behavior of a modern person is considered as a social strategy with more or less restrictions, primarily in the number of sexual partners. The study of sexual behavior has been carried out based on the SOI-R methodology, which has been translated into Russian and validated on the Russian sample (492 people). The result of the survey has confirmed the factorial validity of the SOI-R, and three factors were highlighted: the factor of sexual behavior, beliefs about the acceptability of unlimited sexual behavior and fantasizing about sex. For each of these factors there are data in the Russian population sample of men and women, as well as in different age groups. The conclusions are that the indicators of unrestricted sexual behavior in modern Russian culture are high both in behavior, and in the area of beliefs and fantasies about sex. The results of comparative analysis with the data for German-speaking population showed that for the Russian -speaking population there are less limitations related to sexual behavior. Unlimited sexual behavior in the context of this and previous studies is considered by the authors as a phenomenon of modern culture, which is a threat to mental well-being of a person and requires a special clinical social psychology study.

Keywords: social and sexual strategies (orientation), the culture of sexual behavior, norms of sexual culture, unrestricted sexual behavior (promiscuity), factor analysis.

References

1. Garanyan N.G., Shehukin D.A. Chastye sotsial'nye sravneniya kak faktor emotsional'noi dezadaptatsii studentov [Frequent social comparison and emotional maladjustment among students]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling psychology and psychotherapy], 2014, no. 4, pp. 182–206. (In Russ., abstr. in Engl.).

2. Konina M.A., Kholmogorova A.B., Sorokova M.G. Fenomen neogranichennogo seksual'nogo povedeniya v sovremennom obshchestve: patologicheskie tendentsii kul'tury ili patologiya lichnosti [The phenomenon of unrestricted sexual behavior in modern society: pathological culture tendency or personality pathology?]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling psychology and psychotherapy], 2014, no. 2, pp. 88–118. (In Russ., abstr. in Engl.).

3. Konina M.A., Kholmogorova A.B. Fenomen neogranichennogo seksual'nogo povedeniya v istoricheskom kontekste raznykh tipov seksual'noi kul'tury [The phenomenon of unrestricted sexual behavior in the historical context of different types of sexual culture]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i*

psikhoterapiya [Counseling psychology and psychotherapy], 2014, no. 3, pp. 119–140. (In Russ., abstr. in Engl.).

4. Maksimov A.M., Kholmogorova A.B. Sotsial'nye i psikhologicheskie aspekty fenomena muzhskoi prostitutsii v sovremennoi kul'ture [Social and psychological aspects of a phenomenon of man's prostitution in modern culture]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural and historical psychology], 2011, no. 1, pp. 80–89. (In Russ., abstr. in Engl.).

5. Perin R.L. Seksual'nye otnoshenie v degradiruyushchem obshchestve [Sexual the relation in the degrading society], ed. SPb.: API; Potaennoe, 2009. 136 p.

6. Tkhostov A.Sh., Surnov K.G. Vliyanie sovremennykh tekhnologii na razvitie lichnosti i formirovanie patologicheskikh form adaptatsii: obratnaya storona sotsializatsii [Modern technologies influence on development of the personality and formation of pathological forms of adaptation: reverse side of socialization]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological magazine], 2005, no. 6, pp. 16–24.

7. Uel'bek M. Elementarnye chastitsy [Elementary particles]. Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus, 2011. 384 p.

For citation:

Konina M.A., Kholmogorova A.B. Sexual Behavior Strategies in Modern Culture. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* = *Cultural-historical psychology*, 2015. Vol. 11, no. 1, pp. 61–70. (In Russ., abstr. in Engl.).

* Konina Muza, student, Department of Clinical Psychology and Psychotherapy, Faculty of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, muza-@list.ru

** Kholmogorova Alla, Ph.D., Professor of Psychology. Head of Faculty of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education. Head of Department of Clinical Psychology and Psychotherapy, Moscow Research Institute of Psychiatry. Federal Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology, Russian Federation Ministry of Public Health, Moscow, Russia, kholmogorova-2007@yandex.ru

8. Kholmogorova A.B. Integrativnaya psikhoterapiya rasstroivstv affektivnogo spektra [Integrative psychotherapy of frustration of an affective range]. Moscow: ID "MEDPRAKTIKA-M", 2011. 480 p.
9. Kholmogorova A.B., Garanyan N.G. Mnogofaktornaya model' depressivnykh, trevozhnykh i somatoformnykh rasstroivstv kak osnova ikh integrativnoi psikhoterapii [Multiple-factor model of depressive, disturbing and somatoformnykh of frustration as fundamentals of their integrative psychotherapy]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiiatriya [Social and clinical psychiatry]*, 1998, no. 1, pp. 94–102.
10. Shalygina O.V., Kholmogorova A.B. Rol' modnykh kukol v usvoenii nerealistichnykh sotsial'nykh standartov telesnoi privlekatel'nosti u devochek-doshkol'nits [The role of fashion dolls in the adoption of unrealistic social standards of bodily attractiveness by preschool girls]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling psychology and psychotherapy]*, 2014, no. 4, pp. 130–154. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Eizler A. Anatomiya strasti [Passion anatomy]. Moscow: Eksmo, 2011. 224 p.
12. Brennan K.A., Shaver P.R. Dimensions of adult attachment, affect regulation, and romantic relationship functioning. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1995, no. 21, pp. 267–283.
13. Foster J.D., Shrira L., Campbell W.K. Theoretical models of narcissism, sexuality, and relationship commitment. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2006, no. 23, pp. 367–386.
14. Jonason P.K., Li N.P., Webster G.W., Schmitt D.P. The Dark Triad: Facilitating short-term mating in men. *European Journal of Personality*, 2009, no. 23, pp. 5–18.
15. Kinsey A., Pomeroy W., Martin C. Sexual behavior in the human male. Philadelphia: Saunders, 1948. 804 p.
16. Kinsey A., Pomeroy W., Martin C., Gebhard E. Sexual behavior in the human female. Philadelphia: Saunders, 1953. 842 p.
17. Owuamanam D.O., Bankole M.O. Family type and attitude sexual promiscuity of adolescent students in Ekiti State, Nigeria. *European Scientific Journal*, 2013. June. Vol. 9, pp. 171–177.
18. Penke L., Asendorpf J.B. Beyond global sociosexual orientations: A more differentiated look at sociosexuality and its effects on courtship and romantic relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2008. Vol. 95, pp. 1113–1135.
19. Penke L., SOI-R-Revidiertes soziosexuelles Orientierungsinventar, ppsychologische und sozial wissenschaftliche Kurskalen. Kemper C.J. (eds.). Berlin: Medizinisch-Wissenschaftliche Verlagsgesellschaft, 2013, pp. 283–291.
20. Penke L., Revised Sociosexual Orientation Inventory. Handbook of sexuality-related measures. Fisher T.D. (eds.). N.Y.: Routledge, 2011, pp. 622–625.
21. Sakaguchi K., Sakai Y., Ueda K., Hasegawa T. Robust association between sociosexuality and self-monitoring in heterosexual and non-heterosexual Japanese. *Personality and Individual Differences*, 2007, no. 43, pp. 815–825.
22. Seal D.W., Agostinelli G. Individual differences associated with high-risk sexual behavior: implications for intervention programmes. *Aids care*, 1994. Vol. 6, no. 4, pp. 393–397.
23. Simpson J. A., Gangestad S.W. Individual differences in sociosexuality: Evidence for convergent and discriminant validity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991, no. 60, pp. 870–883.
24. Schmitt D.P. Sexual strategies across sexual orientations: How personality traits and culture relate to sociosexuality among gays, lesbians, bisexuals, and heterosexuals. *Journal of Psychology and Human Sexuality*, 2007, no. 18, pp. 183–214.
25. Schmitt D.P. Sociosexuality from Argentina to Zimbabwe: A 48-nation study of sex, culture, and strategies of human mating. *Behavioral and Brain Sciences*, 2005, no. 28, pp. 247–275.
26. The Lancet, 2013. November. Vol. 382, no. 9907, pp. 1795–1844.
27. Westerlund M., Santtila P., Johansson A., Varjonen M., Witting K., Jern P., Alanlo K., Sandnabba K. Does unrestricted sociosexual behavior have a shared genetic basis with sexual coercion? *Psychology, Crime & Law*, 2010, January-February. Vol. 16, pp. 5–23.
28. Wright T.M., Reise S.P. ppersonality and Unrestricted Sexual Behavior: Correlations of Sociosexuality in Caucasian and Asian College Students. *Journal of Research in Personality*, 1997, June. Vol. 31, no. 2, pp. 166–192.
29. Yost M.R., Zurbriggen E.L. Gender Differences in the Enactment of Sociosexuality: An Examination of Implicit Social Motives, Sexual Fantasies, Coercive Sexual Attitudes, and Aggressive Sexual Behavior. *Journal of Sex Research*, 2006. May. Vol. 43, no. 2, pp. 163–173.